

Интересно, о чем говорят в праздник популярные артисты Ильченко и Карцев?



Имена этих артистов хорошо известны. Но сделайте эксперимент, произнесите в кругу друзей имя одного из них, и не все сразу сообразят, кто это? Другое дело вместе: Карцев и Ильченко — тогда понятно, тогда знакомо. Следует только уточнить: каждый из них — личность, своеобразная и неповторимая. Однако вместе — они дуэт, любимый нами, желанный на сцене и на экране телевизора.

Сегодня Роман Карцев и Виктор Ильченко — наши новогодние гости.

— Как сложился для вас минувший год?

Ильченко. В целом сложился.

Карцев. А в частности, я побывал в Стамбуле...

Ильченко. Кого это интересует?

Карцев. Ты перебил меня. Но Новый год я с удовольствием встречаю дома... Вечно не дослушаешь, а я, как видишь, говорю отрывками... «Это полотенце!» Люди потом смеются...

— Вы, Роман, сказали «Стамбул». Что там слышно нового?

Ильченко. Он там был со Жванецким.

Карцев. Миша не дал открыть рот ни одному турку, расхваливал Ильченко, и я жа-

лел, что остался дома он, а не я!

— Почему?..

Карцев. Потому что всегда приятно, когда хвалят тебя, тем более за глаза, а не его, хотя тоже приятно, но меньше...

— Я хотел спросить, почему не поехал с вами и Ильченко? За пятнадцать лет, что мы знакомы, вы всегда были неразлучны...

Ильченко. Во-первых, потому что, вернувшись, надо похвалиться, где были, что видели, а кому, кроме меня, это интересно?

Карцев. Нас, кажется, спрашивают о том, как у нас сложился год, а не почему ты такой остроумный. Я верно говорю? Я так вас понял?

— Я что-то не пойму, если спрашиваете меня вы, то отвечать должен я?

Ильченко. Вот, правильно товарищ ставит вопрос! Ему, может, тоже хочется, чтобы у него чего-нибудь спросили. Как, между прочим, для вас сложился уходящий год?

— Вопрос интересный... Вы имеете в виду наиболее яркие впечатления?

Карцев. Хотя бы...

— Премьера вашего нового спектакля «Браво, сатира!». Там есть сцена «Танк», где вы говорите о художественных советах, которые разрешают или не разрешают остросоциальные произведения для исполнения.

Я тогда задумался, почему на эстраде так мало по-настоящему острых представлений? Наверное, потому, что кто-то боится разрешить, поставить подпись, взять на себя. Здесь все дело в компетенции...

Ильченко. Сейчас время поступков. В кабинете, на дедоколе, в цехе, в трамвае, одним словом — в жизни. В искусстве пока, к сожалению, поступков мы видим меньше, чем узнаем о них из газет. И видим вокруг...

Карцев. Однажды показали в театре, как люди от премии отказались, и до сих пор гордимся, какие мы смелые. Сначала подумалось: вот первый робкий шаг к правде, зритель воспринял, а на этом и закончили. Мы много лет работали в театре Аркадия Райкина и знаем, что такое смелость и как она непросто достается...

Ильченко. А что мы видим сейчас? Областные театры, да и в Москве некоторые полупустые. Стыдно сказать, билеты в нагрузку продают! Кассир, торгующий с нагрузкой, не прав, но у него план. Его понять можно. Театр неходовой не прав куда сильнее, и его понять я пока отказываюсь! Рома говорил: пример Райкина у нас перед глазами. И на производстве нужно добиваться своего, бороться за новое, и в театре. Как Райкин.

— И что вы можете предложить?

Карцев. Ну не знаю. Например, продавать в театрах кастрюли-скороварки, и билеты будут рвать с руками. Потому что скороварки нужны. Так же должны быть необходимы и спектакли, чтоб без них было уже нельзя... Получается, на работе, дома с друзьями говорим об одном, а приходим в театр, на эстраду, с нами говорят каким-то диетическим языком и совсем про другое.

Ильченко. В канун года тигра действительно приятно, что мы затронули такую важную тему. Мы ведь работаем в жанре сатиры, и журналисты нас «замечают», как правило, под праздники. Когда шуточные вопросы, игровые ответы.

— Позвольте и мне, как бы шутя, поинтересоваться вашими планами на будущее...

Ильченко. Традиционно нас почему-то спрашивают, собираемся ли мы распасться? Нет!

Карцев. Когда я был в Ростове...

Ильченко. Это никому не интересно!

Карцев. Дай сказать! Я и там думал об этом. Думал, почему нас все время спрашивают о разводе? Ведь не говорят: «Вы с женой расходитесь?»

Ильченко. Кого это интересует?

Карцев. Правильно. Значит, потому и спрашивают, что не хотят, чтобы мы развелись. Верно я говорю?

— Вы опять меня спрашиваете? Я-то знаю, что вы готовите новый спектакль, и, естественно, жду вас увидеть вместе. Кстати, что это за спектакль?

Карцев. А вот это новогодняя тайна! Тоже ведь хочется выглядеть святочной загадкой.

Ильченко. Лучше приходите к нам в Московский театр миниатюр, и все увидите своими глазами. И мы, и наш автор Жванецкий постараемся сделать так, чтобы со сцены прозвучала правда. Чтобы разговор получался серьезный, а смех — искренний.

Карцев. А улыбки ваших читателей будут для нас самыми дорогими.

Ильченко. С Новым годом!

Новогодних гостей
распространял
В. АЛЬБИНН.
Фото А. Шибанова.